

После слияния с корнями своих детей Эшлок мог заглянуть во многие здания, просунув корень в окно или дверной проем. Когда в городе было так много демонических деревьев, люди уже не обращали на них внимания и не считали подозрительным видеть корни, растущие там, где им не положено.

Помимо нескольких комнат в академии, включая кабинет Элейн, Эшлок пустил корни и на станции дирижаблей. Поскольку до начала турнира оставалось всего несколько дней, он давно ожидал наплыва новых людей и возможных проблем, возникающих в окрестностях станции дирижаблей, поэтому позаботился о том, чтобы все демонические деревья поблизости пустили корни в станцию и вокруг нее.

Благодаря такому предвидению Эшлок мог наблюдать за прибытием Данте Войдмайнда.

- Значит, в этом мире к монахам относятся как к знаменитостям? - размышлял Эшлок, наблюдая, как Данте Войдмайнд направляется к Элейн в сопровождении двух сопровождающих.

Его первые впечатления о потомке семьи Войдмайнд были неоднозначными. Несмотря на то, что он утверждал, было очевидно, что у Данте было большое эго, которое он считал нужным защищать. Но в то же время, в отличие от культиватора-изгоя, от Данте веяло спокойствием, даже когда он превращал кого-то в пыль. Все это происходило так легко, что невозможно было определить его настроение.

Это заставило Эшлока опасаться за Элейн. Её появление дало небольшую трещину в фасаде Данте, и Эшлок впервые с момента прибытия увидел на его лице выражение искренней растерянности.

- Сестра, это действительно ты? - спросил он Элейн, которая открыла рот, но не могла вымолвить ни слова.

Данте нахмурился, и Эшлок почувствовал, как напрягся его разум. Он мысленно приготовился в любой момент открыть портал, чтобы спасти её. Потеря Элейн была бы огромной потерей для секты Эшфаллен, и он не хотел развлекать этого Данте.

- Ты не видела меня столько лет, и тебе нечего сказать своему брату? - голос Данте снова стал холодным. - Пойдем со мной. Нам нужно поговорить вдали от посторонних ушей.

Эшлоку это не понравилось. К счастью, он заставил Элейн поклясться в верности и секретности, так что вероятность того, что она найдет способ раскрыть существование секты Эшфаллен семье Войдмайнд, была невелика.

Элейн даже не успела среагировать, как двое сопровождающих повели её к выходу со станции, и она нехотя последовала за спиной брата, судорожно одергивая платье и покусывая нижнюю губу.

- Веди меня к дому, - приказал Данте одному из сопровождающих, и тот с поклоном повел своего господина.

- Что за дом? - задался вопросом Эшлок, следя за ними сверху с помощью {Глаз бога деревьев}.

Несмотря на то, что его корни пробрались во многие места, чем дальше они уходили от него, тем меньше был охват города, поэтому известие о доме еще больше насторожило его.

- Может, мне послать Ларри или Диану за ними? - по оценкам Эшлока, Данте Войдмайнд находился примерно на той же стадии Звездного Ядра, что и он.

Ларри же был близок к пику царства Звездного Ядра, но не был настолько искусен в шпионаже из-за своих огромных размеров и отсутствия способности к скрытности. С другой стороны, Диана была просто слишком слаба, чтобы не быть обнаруженной духовным чувством Данте.

Пока Эшлок сокрушался о своих недостаточных способностях к сбору информации, группа семьи Войдмайнд подъехала к дому в благородном районе. По мощеным улицам бродили богатые смертные со своими наемными культиваторами-изгоями. Все они бросили на группу один взгляд и благоразумно ушли в сторону.

Дом, перед которым они стояли, представлял собой приличных размеров усадьбу. Странно, но его окна были замурованы, так что свет не проникал внутрь, и Эшлок заметил слабые серебристые линии, указывающие на то, что все здание служит для чего-то.

Двери цвета обсидиана распахнулись, и несколько служанок и дворецкий спустились по ступеням на ухоженную лужайку перед домом, вдоль которой шла гравийная дорожка.

- Милорд, - поклонился дворецкий. - Подготовка к вашему приезду завершена. Пожалуйста, проходите в дом и чувствуйте себя как дома.

Затем дворецкий взглянул на Элейн и умело скрыл свое удивление за неловким покашливанием. - Леди Элейн, я тоже очень рад видеть вас снова. Вам следует навещать нас почаще. Забота о пустом доме наводит ржавчину на мои ножи.

- Извините... Я была очень занята в последнее время, - Элейн заговорила впервые после приезда Данте.

- Значит, Элейн знала об этом доме? - размышлял Эшлок. Теперь, когда он подумал об этом, поскольку Слаймир был ближайшим городом, а несколько членов семьи Войдмайнд остановились здесь, в Дарклайте, вполне логично, что они приобрели дом. На Земле не было ничего странного в том, что дворяне или состоятельные семьи имели дома в нескольких странах, чтобы было удобнее путешествовать.

- Хватит любезностей, Клайв, - Данте поторопил собеседника. - Приготовь покои. Мне нужно кое-что обсудить с сестрой.

- Как прикажете, милорд, - Клайв поклонился и щелкнул пальцами одной из служанок. Ей даже не нужно было объяснять, что делать, она тут же скрылась в доме.

- Сюда, - Клайв повел группу по гравийной дорожке и вошел в дом. С гулким стуком, свидетельствующим о толщине дверей, Эшлок остался беззащитным. Все близлежащие демонические деревья были убраны, а территорию поместья патрулировала охрана.

Он даже не знал, как пробраться в здание, чтобы подслушать, поскольку с замурованными окнами и наглухо закрытыми дверями это была скорее крепость, чем усадьба.

- Я подожду немного, но если до заката не увижу появления Элейн, то пошлю красноголовых на разведку, - пообещал Эшлок, продолжая наблюдать за зданием и стараясь ничего не упустить.

В отличие от Клайва, служанки резиденции Войдмайнд откровенно глазели на Элейн, когда она робко следовала за братом по коридорам. Ей было неприятно чувствовать себя неловко, но

как иначе? Данте пока не поднимал шума, но за последние годы она изредка навещалась сюда, чтобы воспользоваться пустотной камерой. Так что персонал уже привык к её старому облику.

Двери в конце коридора открылись с гулким щелчком, и Элейн почувствовала, как на нее повеяло холодом пустоты, когда коридор погрузился во тьму. Казалось, что дверной проем ведет в бесконечную бездну. Элейн всегда нервничала, когда входила сюда, ведь в пустоте не было видимого пола, и ей казалось, что она провалится в адское царство вниз.

Данте вошел без волнения, и Элейн увидела, как он нетерпеливо замер, словно паря в бездне. - Входи.

Элейн в последний раз огляделась вокруг, прежде чем набраться смелости и шагнуть внутрь. Она не стала смотреть вниз, так как её мозг не смог бы понять, что она идет по небытию, и её укачало бы.

О, радость быть слабым культиватором.

Пока Элейн оплакивала свою судьбу, Данте щелкнул пальцами и вызвал два кресла из жидкой пустоты. Он осторожно сел и скрестил ноги, жестом приглашая её последовать его примеру.

Элейн устроилась на сиденье, и они молча смотрели друг на друга.

Данте вздохнул. - Сестра, ты уже знаешь, какой вопрос у меня на уме.

Элейн почувствовала, как её желудок скручивается в узел, когда она пыталась воспроизвести в уме тщательно продуманную ложь. Что, если она оступится? Приведет ли она секту Эшфаллен к гибели?

"Нет, не будь душой. Они, как ни в чем не бывало, победили дядю. Кем бы стал для них мой отец или брат? Только помехой".

Элейн вздохнула и вновь обрела некое подобие уверенности. - Не стоит сдерживаться, брат. Что у тебя на уме?

- Мы сейчас скромничаем, дорогая сестра?

Элейн вернула черное выражение лица.

- Похоже, пока я был запечатан в культивации, произошли некоторые изменения, - Данте слегка улыбнулся, как бы забавляясь. - С каких это пор моя дорогая сестра начала заботиться о себе?

Элейн моргнула. Она ожидала услышать совсем другую фразу. Кроме того, почему его тон так отличался от того, когда они разговаривали через талисман?

- Что ты имеешь в виду, брат? - ответила Элейн, стараясь не выдать нервозности в своем голосе.

- Ты выглядишь великолепно, прямо как наша мама. Осмелюсь сказать, что ты стала лучше!

Что вполне логично, ведь ты - продукт двух величайших культиваторов, благословивших нашу семью Войдмайнд.

Элейн чуть не закатила глаза. Её мать действительно была красива, но это объяснялось лишь её высоким уровнем развития. По сравнению с девушками с пика Красной Лозы она не представляла собой ничего особенного.

Затем её мысли остановились на одном из слов, упомянутых Дате. - Что ты имеешь в виду под продуктом? - спросила она. - Я - дитя наших родителей, как и ты.

- Скажу откровенно, Элейн, когда я видел тебя в последний раз, ты напомнила мне неудачный продукт. Я имею в виду, просто посмотри на меня. Высокий, красивый, талантливый, с этикетом выдающегося джентльмена. Между тем, ты была совсем не такая.

Когда я и отец имели неудовольствие смотреть на тебя, мы видели лишь несовершенное отражение самих себя, - нахмурился Данте.

Элейн захотелось блевать. Это был тот самый брат, которого она знала - самовлюбленный нарцисс, считающий людей не более чем продуктами семьи Войдмайнд, - а не тот странный и добрый, каким он был несколько минут назад. Несколько лет назад он не был таким мерзким, но, похоже, годы разлуки полностью изменили и её, и его.

То, как он говорил о ней, было просто отвратительно. Как будто само её присутствие доставляло ему большие неудобства.

Сдерживая ярость, она пыталась вычленив истину из безумных иллюзий брата. Она никогда не поймет, какой образ себя и их семьи он создал в своем извращенном сознании. По её

мнению, кроме родства, в них не было ничего особенного, особенно в брате.

Так как она ничего не сказала, он продолжил говорить, и Элейн начала сомневаться, что ему просто нравится звук собственного голоса.

- Как только мы обнаружили отсутствие у тебя таланта к культивации, мы решили отправить тебя подальше. С глаз долой, из сердца вон, - усмехнулся Данте. - И, похоже, мы сделали правильный выбор! Расскажи мне, моя дорогая Элейн, как произошло это превращение?

Неужели он только что присвоил себе... заслугу? Неужели он действительно верит, что его сговор с отцом и отправка меня сюда жить с дядей каким-то образом привели к моему преображению? Хотя я бы не присоединилась к секте Эшфаллен, если бы не оказалась здесь, тот факт, что он похлопывает себя по спине за годы моего отсутствия, отвратителен.

Данте протянул руку и схватил её за запястье своими тонкими пальцами, отчего она вздрогнула. По всему телу пробежала пульсация пустотной Ци.

- И твоя Ци стала такой же чистой, как моя, - он убрал руку и откинулся на спинку своего пустого кресла. - Ты действительно расцвела в чистоте нашей линии крови. Как чудесно!

Его холодный взгляд сверлил её душу, когда он снова приказал. - Теперь скажи мне. Как это произошло?

- Я... я была проклята, - Элейн подавилась словами. Все, что она хотела сделать, это задушить этого заблуждающегося ублюдка до смерти. Но у нее не хватало на это сил. Он был королем в этой пустой комнате, и у нее не было другого выхода, кроме как подчиниться.

- Проклята? - Данте наклонился вперед. - Расскажи мне больше.

Элейн кивнула, изо всех сил стараясь соврать. - Да... Ну, дядя недавно обнаружил разлом, который вел в тайное царство. Его не было несколько дней, а потом он вернулся и дал мне разные предметы.

Её пространственное кольцо вспыхнуло силой, и между ними появились предметы, которые дал ей Патриарх. Данте сначала достал бамбуковый меч, а затем отбросил его. Затем он тщательно проверил каждый предмет, повертев его в руках и проведя пальцами по его поверхности.

Когда он дошел до камушка, то наконец поднял голову и встретился с ней взглядом. - Какое отношение эти предметы имеют к твоему превращению? - нахмурившись спросил он. - Кроме этой бутылочки с таблетками, ни один из них не может снять проклятие. Разве что ты хочешь сказать, что использовала этот коврик для медитации?

Элейн покачала головой. - Большинство предметов, обнаруженных дядей, были бесполезны, как эти, но разве ты не замечаешь необычную идеальность всех этих предметов?

Данте вновь обратил внимание на камешек в своей руке и хмыкнул, прослеживая его безупречную поверхность. - Я понял, что ты имеешь в виду.

Элейн вдруг увидела возможность добавить в довершение ко лжи. - Безупречная, как наша кровь Войдмайнд, - она слегка вздрогнула, когда Данте снова поднял голову и посмотрел на нее холодным взглядом.

Она опустила голову не выдержав его пристального взгляда, Данте слегка смягчился и улыбнулся. - Да, именно так. Взгляд Данте слегка смягчился, и он улыбнулся. - Да, именно так. Все потомки нашей великой семьи безупречны, как вот этот камень, а теперь и ты.

Вздохнув с облегчением, Элейн поняла, что ей нужно продолжить ложь. Её взгляд метнулся по предметам и остановился на камешке в его руке. - Когда дядя дал мне этот камешек, он был покрыт пустотной Ци.

- Пустотная Ци, говоришь? - Данте поднял камешек чуть выше и осмотрел его. - Где сейчас находится Ци?

- Пустотная Ци на камешке помогла уничтожить гниющее во мне проклятие. Без этого проклятия я бы не запятнала род Войдмайнд и не опозорила бы тебя и отца, - Элейн очень хотелось удавиться, а не играть на его извращенном эго, но что ей оставалось делать?

- Интересно, очень интересно. Значит, ты утверждаешь, что простой камешек способен на такой подвиг? - Данте продолжал хмыкать, откинувшись назад и потирая камешек большим пальцем с явным подозрением. - А где сейчас дядя? Я хочу расспросить его об этом тайном царстве.

Элейн слегка напряглась. - Через несколько минут после возвращения дядя снова отправился в тайную сферу. Он нашел там много интересного, что хотел бы изучить. Я не удивлюсь, если он не выйдет оттуда несколько месяцев или даже лет.

- Знаешь ли ты, где находится это тайное царство?

Элейн покачала головой. - К сожалению, нет, так как он использовал шаг пустоты, чтобы

добраться до него. Дядя не мог доверить мне знание о его местонахождении.

- Почему бы и нет? - Данте поднял бровь. - Торговцы постоянно открывают тайные царства.

- Данте, в том тайном царстве был камешек, покрытый пустотной Ци, который мог освободить меня от проклятия, о котором никто даже не подозревал. Это не обычное тайное царство, а скорее то, которое может стать наследством для нашей семьи, - видя шок Данте, она решила успокоить его. - По крайней мере, я так думаю. Наберись терпения, дядя сильный и вернется в свое время.

- Понятно, - медленно кивнул Данте. - Это объясняет, почему мы не смогли связаться с дядей, несмотря на многократные звонки. По правде говоря, одной из причин, по которой я приехал сюда на этот любительский турнир по алхимии, было желание поинтересоваться местонахождением дяди.

- О? А какие были другие причины? - спросила Элейн.

Данте наклонился к ней слишком близко. Его уродливое лицо было всего в нескольких дюймах от нее. - Видишь ли, сестра, я рад, что ты спросила... - прошептал он. - Я пришел, чтобы завоевать.

- Завоевать? Что ты собираешься здесь завоевывать, брат? - спросила Элейн, сжимая швы своего платья.

- Все. Сначала я начну с турнира по алхимии, чтобы распространить доброе имя нашей семьи, а затем избавлю город Дарклайт от краснолюдов, - его возмутительные заявления сопровождалось взглядом, полным отвращения. - Ты хочешь избавиться от этой мерзкой грязи,

которая разгуливает вокруг, выдавая себя за культиваторов вроде нас. Не так ли?

Элейн собиралась ответить "да", чтобы сохранить ложь, но почувствовала, как холодные цепи клятвы стягиваются вокруг её души при этой мысли.

Поэтому ложь, которая может нанести вред секте Эшфаллен, будет отвергнута клятвой. "Что я должна сказать?! Почему этот ублюдок такой мерзкий? Неужели он не может сидеть в своем кресле и держать свои странные фантазии при себе? Почему он считает нужным наклоняться и шептать мне на ухо?"

- Как ты с ними справишься, брат? - Элейн решила отмахнуться от вопроса, выразив согласие окольными путями.

Из его уст вырвался взрыв затаенного смеха. - Конечно, перерезав им горло, как свиньям!

Честно говоря, Элейн было трудно воспринимать этого сумасшедшего всерьез. Даже для отпрыска он был совершенно безумен.

- Отец поручил мне захватить Дарклайт после смерти великого старейшины Рейвенборна и передал мне полный контроль над силами семьи, - Данте откинулся на спинку кресла и побарабанил пальцами по подлокотнику, погрузившись в раздумья.

Элейн прикусила нижнюю губу, пытаясь найти способ образумить его. Брат и отец ей не нравились, но мать и некоторые кузены, например Джаспер, были милыми, и она не хотела бы видеть, как её семью унижают и уничтожают.

- А как же Патриарх? - Элейн напомнила Данте. - Разве он не будет в ярости от того, что ты убил другую семью?

Данте фыркнул. - Редклавы? Разве ты не слышала, что недавно были убиты семьи Винтерврат, Рейвенборн и Эвергрин?

- Да?

- Все эти смерти, но от семьи Найтроуз не было никаких вестей. Это потому, что они все заменяемы, - патриарх мог бы взять на улице двух случайных культиваторов огня и создать из них новую семью Редклавов, если бы ему так захотелось. Огненных культиваторов много, и они не служат ничему другому, кроме войны и алхимии.

Элейн было неприятно это признавать, но Данте был прав. Если бы патриарху Кровавого Лотоса пришлось выбирать между наказанием семьи Войдмайнд, обладавшей редким родством и прочным политическим положением, и Редклавов, помогавших в войнах много десятилетий назад, но в последние годы скатившихся к посредственности... выбор был очевиден. Он всегда выбирал семью Войдмайнд.

Проблема заключалась в том, что благодаря секте Эшфаллен они перестали быть посредственностью. На самом деле, Элейн могла бы сказать, что секта Эшфаллен превосходила всю секту Кровавого Лотоса.

Пока Элейн была занята культивированием пустотной Ци вокруг себя и размышляла о том, как Данте ведет всю её семью к гибели, в пустоте раздался гулкий стук.

Данте щелкнул пальцами, и дверь в пустую камеру позади Элейн открылась, явив

расстроенного Клайва.

- Милорд, - пожилой дворецкий поклонился. На его лбу выступил обильный пот, и, похоже, он был в панике.

- Выкладывай, Клайв, - холодно ответил Данте. - Ты мешаешь мне разговаривать с моей дорогой сестрой.

- Хорошо, милорд, тогда я буду краток, - Клайв выпрямился и откашлялся. - Красноголовые... они снаружи.

Затем Клайв повернулся и посмотрел на Элейн. - И они требуют присутствия Элейн.

<http://tl.rulate.ru/book/82778/3195304>